

ПОЪЗДКА

НА ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ И НА ЗАПОРОЖЬЕ.

ГЛАВА I.

ПРОШЕДШИ СтѢНИ. БЕАТЕРИНОСЛАВЪ. ЖИЗНЬ ГОРОДА. ЯРМАРКА. БЛИЗОСТЬ ПОРОГОВЪ.
ЛОИМАНСКАЯ КАМЕНКА. ПОЛОЖЕНІЯ. ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, на берегу Днѣпра, между Новымъ Кадакомъ и Каменкой, стоялъ небольшой хуторокъ Половица, зимовникъ запорожскій. Зимовниками назывались отдѣльные мызы, на которыхъ козакъ содержалъ свое хозяйство, занимался рыбною ловлею, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, и, въ продолженіе зимы, сохранялъ свои стада, иной разъ довольно многочисленныя. На владѣніе такими хуторами имѣли право только сѣчевики, т. е. безбрачные козаки, записанные *въ товариство*, взнося за это право — известную подать въ *кошг* и отбывая натурою нѣкоторыя войсковыя повинности. Половица лежала на прекрасномъ мѣстѣ, верстахъ въ двѣнадцати отъ перваго порога и возлѣ огромнаго проѣзжаго тракта, по которому всѣ чумаки съ правой стороны Днѣпра слѣдовали на Донъ за рыбою. Здѣсь и Днѣпръ становится очень красивымъ, изобилуя густымъ, но мелкимъ лѣсомъ, растущимъ по его плавнямъ и островамъ, представляя береговому жителю много удобствъ и приволья. Запорожецъ Лаврентій Глоба обладалъ этимъ зимовникомъ, и, по обычаю козаковъ, любившихъ деревья вокругъ жилища, завелъ у себя хорошій плодовый садъ и жилъ припѣваючи. Множество зимовниковъ было разбросано въ степи запорожской по балкамъ, по оврагамъ, по небольшимъ рѣчкамъ. Это были уединенныя разбросанныя фермы со всѣмъ степнымъ хозяйствомъ, какъ сказалъ я выше. И конечно козакъ жилъ на хуторѣ не одинъ: у него иногда было до двадцати *молодиковъ*, т. е. парней, готовящихся поступить въ товариство, лѣтъ двадцати отъ роду.

До этого возраста они считались дѣтьми, *хлопьятами* (мальчи-ками) и состояли то при *боку кошевого*, то по зимовникамъ ко-зачьимъ. Мальчики эти были однакоже такого рода, что когда хозяинъ одному изъ нихъ приказалъ придержать молодую лошадь, то молодой такъ схватилъ ее за ухо, что оно осталось у него въ рукѣ (*). Кромѣ молодыхъ на хуторахъ жили еще *ораты* (наймиты). Никакого нѣтъ сомнѣнія, что зимовникъ изобиловалъ и зброуей, и оружіемъ разнаго рода, потому что въ степь от-крыта была для всѣхъ, а въ послѣдствіи, при упадкѣ Запорожья, бродили по ней шайки разбойниковъ. У иного козака знакомство было обширное, и если его зимовникъ стоялъ близъ проѣзжаго тракта и въ немъ продавалась *горілка*, то дверь въ хатѣ никогда не затворялась, по случаю частаго проѣзда чумаковъ и различ-ныхъ торговцевъ. Тутъ же иногда разыгрывались и кровавыя степныя драмы. Уединенный зимовникъ, въ которомъ водились огромныя табуны, стада, пчельникъ и у хозяина котораго, какъ носилась молва, много денегъ, былъ извѣстенъ далеко въ окрест-ности. Какой нибудь *харцизг* (воръ, разбойникъ), иногда изъ бѣглыхъ же Запорожцевъ, которому не было уже возврата въ то-вариство, собиралъ себѣ шайку и рыскалъ по войсковымъ сте-пямъ, скрываясь то въ тернахъ, то въ балкахъ, пока не попадался разъѣздной командѣ, которая вводила его въ Сѣчь, гдѣ съ раз-бойниками была коротка расправа.

Лѣтній вечеръ упалъ на землю. Степь закурилась тонкимъ па-ромъ. Разбойники выбираютъ это время для развѣдокъ, потому что всѣ на зимовникахъ ужинаютъ. Раздѣливъ съ молодыми трапезу и помолясь Богу, хозяинъ приказываетъ хлопцамъ гдѣ кому ложиться.

— А я, прибавляетъ, лягу возлѣ жеребцовъ.
Разбойничій шпионъ выслушалъ это, и харцизы ожидаютъ удоб-наго времени. Часовъ около десяти, когда на зимовникѣ все по-коится глубокимъ сномъ, разбойники идутъ къ первому молодому, будятъ его, вяжутъ и велятъ молчать подъ опасеніемъ смерти, потомъ отыскиваютъ втораго и третьяго и такимъ образомъ пе-ревязываютъ всѣхъ. Собакамъ, разумѣется заблаговременно, под-дана въ говядинѣ отравы. Разбойники отправляются въ сарай, гдѣ жеребцы, и будятъ хозяина.

(*). Объ этихъ дѣтяхъ хозяинъ заботился и хлопоталъ какъ отецъ, стараясь и о вписаніи ихъ въ товариство.

— А
Козакъ
Но его у
— Ге
— Та
лучше въ
Смирае
въ хату,
стараясь
тажка (
немъ сло
— Сла
— Доб
— Мы
— Та
— А
— Та
— Теп
— Гр
— Не
ремъ, да
бя застав
— Ест
— Пус
мало прод
— Дру
— Ну,
авось, дол
Между
Одинъ м
овець, а з
все происх
что молод
ли вообще
въ немъ ц
шель къ б
— Сл
— Цѣть
— Худо

— А ну, вставай, полно спать, пане-брате. Козакъ просыпается, видитъ въ чемъ дѣло, хватается за саблю.... Но его уже держать за руки.

— Гей, хлопці! кричитъ онъ.
— Та не гукай: хлопцы перевязаны, отвѣчаютъ ему, — пойдемъ лучше въ хату.

Смиряется хозяинъ и слѣдуетъ за разбойниками. Приходятъ въ хату, зажигаютъ огонь. Хозяинъ взглядываетъ на харцизовъ, стараясь уловить какую нибудь знакомую фізіономію: лицо *ватажка* (начальника) какъ будто бы немного знакомо, но на немъ словно написано, что не будетъ пощады.

— Славные у тебя кони, пане-брате, говоритъ ему ватажокъ.

— Добрые кони.

— Мы себѣ отберемъ.

— Та и отбирайте жъ.

— А можетъ и всѣхъ угонимъ.

— Та и угоняйте жъ.

— Теперь показывай, гдѣ у тебя гроши.

— Грошей нема.

— Не бреши, пане-брате, лучше признавайся, такъ мы забережь, да и поѣдемъ, а не признаешься, то мы знаемъ какъ тебя заставить.

— Есть тутъ торба мѣдяковъ.

— Пустяки! ты недавно былъ въ походѣ, да и воловъ немало продалъ.

— Другихъ нема, пораздавалъ товариству.

— Ну, братцы, говоритъ ватажокъ: раскладывайте огня, авось, допытаемся.

Между тѣмъ на дворѣ происходитъ сцена другаго рода.

Одинъ молодецъ, вопреки приказанія хозяина, не легъ возлѣ овецъ, а забрался на *ожерѣдъ* (скирду) соломы. Онъ слышалъ все происходившее. Вструхнулъ онъ немного, но когда увидѣлъ, что молодиковъ перевязали, и услышалъ зовъ *батька* (такъ звали вообще начальника), котораго повели въ хату, козацкій духъ въ немъ пробудился. Онъ осторожно слѣзъ съ *ожерѣда* и подошелъ къ ближайшему товарищу.

— Спишь?

— Нѣтъ, но я связанъ.

— Худо. Съ батькомъ что нибудь дѣлаютъ, — вставай!

Товарищъ освобожденъ, и оба молодика бросаются развязывать прочихъ.

— А что, братцы, есть ли наверху какая зброя (оружіе)?

— Да мы съ Левкомъ ходили на охоту, отозвался одинъ; такъ вотъ тутъ возлѣ сарая двѣ набитыхъ рушницы (два заряженныхъ ружья).

— Ну берите же свои рушницы, а мы дрюки (дубины) въ руки, да пойдемъ выручать батька!

И вырвавъ колья, молодики собрались. Чуть обѣлѣется хага, но въ окнахъ показывается свѣтъ, болѣе чѣмъ отъ свѣчки. Молодики пробираются осторожно. Разбойничій часовой прислонился къ окну и съ любопытствомъ смотритъ въ хату. Одинъ изъ молодиковъ подобрался и хватилъ его коломъ по затылку. Часовой ни мигнулъ. Его мигомъ обезоружили, и у хлопцевъ прибавились ружье, пистолеть и сабля. Молодежь къ окнамъ. У печки на землѣ разложенъ костеръ. Хозяинъ раздѣтъ до нага, связанъ, и разбойники жгутъ ему ноги медленнымъ огнемъ, пытая о деньгахъ.

— А мърь (цѣль) въ четырехъ, братцы, говоритъ одинъ изъ молодиковъ. А вы человекъ шесть ступайте въ сѣни.

Четыре разбойника на цѣли.

— Бей!

Залпъ раздается. Четыре злодѣя падаютъ. Прочіе схватываются за оружіе.

До долу зброю (бросай оружіе)! кричатъ изъ оконъ.

Разбойники въ недоумѣніи. Ватажокъ обѣжитъ въ сѣни, но тамъ на него бросаются съ дубинами; онъ стрѣляетъ изъ пистолета, однако его обезоруживаютъ. Черезъ минуту хозяинъ спасенъ, остальные харцизы перевязаны, только оставшіеся при лошадяхъ, почувавъ бѣду, убралась по добру по здорову. Вотъ иногда какія сцены происходили въ зимовникахъ. Но не всегда наѣзды разбойниковъ оканчивались такъ счастливо: случалось, что хозяинъ зимовника терялъ все состояніе и погибалъ отъ руки злодѣя. Татары тоже нерѣдко дѣлали на нихъ нападенія, особенно, если зимовникъ лежалъ недалеко отъ Днѣпра.

Жилъ да поживалъ Лазарь Глоба въ своей Половицѣ и не предчувствовалъ какую важную роль будетъ разыгрывать его зимовникъ въ Новороссіи. Пережилъ или не пережилъ онъ атакованія Сѣчи, неизвѣстно, только похороненъ въ своемъ саду,

нынѣ каз
запорожи
ловицей.
свое вни
темкну,

териноста
заложень
Екатерино
дворецъ
и садъ э

въ насто
Я помн
еще можн
тельными,
лазной гр

задъ, я с
мѣнился,
и попытк
ный грѣх
ета на ст
чего. Ту
цамъ, и т

торая под
Теперь,
бывать въ
ремѣну: в
ской) ули
спектъ, ул
Шоссе это
ми акація
перемѣнъ
никакой, а

Отправл
въ днѣ чет
нуть на ра
окрестности
пользуясь
родовъ и у
торомъ вы

нынѣ казенномъ, въ которомъ и до сихъ поръ видна могила запорожца. Впослѣдствіи зимовникъ сдѣлался деревенькой Половицей, и на нее-то великолѣпный князь Тавриды обратилъ свое вниманіе. Мѣстность этой деревни до того понравилась Потемкину, что онъ, въ 1786 году, началъ здѣсь постройку Екатеринослава, не смотря на то, что городъ этого имени былъ заложенъ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ по рѣкѣ Самарѣ. Вскорѣ Екатеринославъ былъ начатъ, и свѣтлѣйшій выстроилъ себѣ здѣсь дворецъ на крутомъ берегу Днѣпра, окруженный садомъ. Домъ и садъ этотъ принадлежатъ екатеринославскому дворянству, а въ настоящее время въ немъ помѣщаются раненные.

Я помню Екатеринославъ лѣтъ двѣнадцать назадъ, когда его еще можно было назвать городишкомъ и довольно непривлекательнымъ, какъ по его строеніямъ, такъ и по страшной невылазной грязи, которая наливалась въ дрожки. Лѣтъ девять назадъ, я снова посѣтилъ его. За три года Екатеринославъ не измѣнился, и стоя надъ Днѣпромъ, почти у пороговъ, не имѣлъ и попытки на значительную торговлю. Впрочемъ это повсемѣстный грѣхъ нашего провинціального купечества, которое ждетъ ета на сто, а если получаетъ 50%, то жалуется, что ѣсть нечего. Ту же я встрѣтилъ грязь, ту же мертвую тишину по улицамъ, и ту же мелкую бѣловатую пыль, выѣдающую глаза, которая подымалась столбомъ даже отъ еврейской одноколки.

Теперь, чрезъ девять лѣтъ, мнѣ пришлось нѣсколько разъ побывать въ Екатеринославѣ, и я нашелъ въ немъ небольшую перемѣну: выстроилось нѣсколько домовъ на главной (Александровской) улицѣ и вдоль этой широкой, почти какъ Невскій проспектъ, улицы протянуто шоссе съ верху до казеннаго сада. Шоссе это обведено съ двухъ сторонъ тротуарами, обсаженными акаціями, сиренью и кое-какими другими деревцами. Другихъ перемѣнъ незамѣтно. На пристани прежняя сонливость; жизни никакой, а какая-то вялая работа.

Отправляясь въ іюнь на пороги, я провелъ въ Екатеринославѣ дня четыре во время Петропавловской ярмарки, желая взглянуть на разнообразный людъ, сошедшійся и сѣхавшійся изъ окрестности. Хотя это собственно шерстяная ярмарка, однако, пользуясь этимъ случаемъ, наѣзжаютъ купцы изъ большихъ городовъ и устраивается такъ называемый панскій радъ, въ которомъ вы найдете и самыя изящныя модныя матеріи, и золо-

тыя, и серебряныя вещи; однимъ словомъ, можно отыскать все, даже и тому изысканному покупателю, который ходилъ по лавкамъ въ изящномъ пальто, вставивъ въ глазъ стеклышко, и громко говорилъ: «у насъ въ Петербургѣ». Кромѣ того въ панскомъ ряду, съ утра до вечера вы встрѣтите всю публику вышнюю, среднюю и низшую, исключая простонародья, какъ городскую такъ и деревенскую. Кто не бывалъ на нашихъ ярмаркахъ, тотъ не имѣетъ объ этомъ понятія. На Нижегородской, которую посѣщала я въ прошломъ году, и вполвину не было такого съѣзда дворянства, какъ въ небольшомъ и не весьма интересномъ Екатеринославѣ. Въ Нижнемъ появляются въ лавкахъ или толкуются въ Главномъ Домѣ преимущественно городскіе дворяне и чиновники; уѣздные жители появляются за покупками и уѣзжаютъ; тамъ собственно купечество наводняетъ трактиры, театры и вообще все мѣста публичныхъ увеселеній. Здѣсь же другое дѣло: если помѣщикъ пріѣхалъ продать шерсть и сдѣлать закупки для дому, и у него нѣсколько дочерей, — онъ везетъ на ярмарку и все семейство, съ мыслью: «пусть де повеселятся».

На Екатеринославскую ярмарку привезено было очень много шерсти, и помѣщики поживились, потому что цѣна возвысилась шибко, и шерсть доходила до 18 руб. за пудъ. По случаю такой цѣны, помѣщичьи семейства дѣятельнѣе посѣщали лавки и каждый день прилежно торговались съ продавцами. Евреи преимущественно зазывали покупателей, и кланяясь униженно, самымъ тихимъ голосомъ запрашивали непомѣрныя цѣны. Русскіе торговцы подтрунивали надъ этимъ со своими покупателями, но ломали почти столько же сколько евреи, и за каждый гривенникъ божились страшнымъ образомъ.

Не скучно было ходить по этимъ оживленнымъ корридорамъ, разсматривать разнообразныя группы покупателей, а болѣе покупателей, которыя одѣваются въ лавки будто на балъ, ежедневно показывая новые костюмы. Это наше ярмарочное обыкновеніе, потому что панскій рядъ, нѣкоторымъ образомъ — выставка невѣсть. Пока матушки торгуются съ купцами, дочери расхаживаютъ взадъ и впередъ, сопровождаемыя приличнымъ количествомъ кавалеровъ. Въ то время въ городѣ было нѣсколько драгунскихъ офицеровъ, и глазки барышень частенько оставались на молодыхъ кавалеристахъ. Все эти обычаи естественно вытекаютъ изъ образа жизни нашихъ помѣщиковъ. Имѣ-

нія ихъ
разстоя
боепол
мейном
же лиц
ярмарк
мѣстомъ
единств
этомъ;
Въ он
нѣйшихъ
котораго
Въ Ев
не встрѣ
вахъ, —
кальную
наполняе
у помѣш
дять лю
затѣйлив
дурно;
бывало
пріѣжал
Герличка
перника,
ни было
личка, кр
Слуша
предводит
смотрѣть
который не
шьано. П
и дѣйстви
го и есть
му что он
компанье
скрипку,
комъ то ч
негармонич

нія ихъ, удаленныя отъ городовъ, часто разбросаны на далекое разстояніе одно отъ другаго, такъ что посѣщенія не всегда удобнѣ исполнимы. Молодежь веселится только при какомъ нибудь семейномъ праздникѣ у себя и у сосѣдей; видитъ все одни и тѣ же лица, а кому же не хочется разнообразія! И вотъ почему ярмарки для помѣщичьихъ семействъ служатъ самымъ пріятнымъ мѣстомъ развлеченія. Молодое поколѣніе спѣшитъ на нихъ съ единственной цѣлью повеселиться, хотя никто не признается въ этомъ; а покушки для него дѣло второстепенное.

Въ описываемую ярмарку не было собранія, одного изъ главнѣйшихъ увеселеній, и все ограничивалось театромъ, на сценѣ котораго ежедневно свирѣпствовала труппа г. Жураховскаго.

Въ Екатеринославѣ встрѣтилъ я одну личность, которой давно не встрѣчалъ, потому что нѣсколько лѣтъ не бывалъ на ярмаркахъ, — это нѣкто Герличко, любитель музыки, имѣющій музыкальную школу гдѣ-то, кажется въ К...ой губерніи; школа эта наполняется крестьянскими мальчиками, которыхъ набираетъ онъ у помѣщиковъ за довольно порядочную плату, и изъ нея выходятъ люди знакомые съ нотами и могущіе занимать мѣсто въ незатѣливомъ оркестрѣ. Господинъ этотъ прежде самъ игралъ недурно, но въ концертахъ, которыми угощалъ публику, всегда бывало немного посѣтителей, потому что на большія ярмарки пріѣзжалъ кто нибудь изъ извѣстныхъ артистовъ и затмѣвалъ Герличка. На этотъ разъ въ Екатеринославѣ не нашлось ему соперника, и онъ объявилъ концертъ особаго рода: въ объявленіи было сказано, что будетъ играть на фортепьяно ученикъ Герличка, крестьянинъ Ек...ой губ., помѣщика Б...на.

Слушателей собралось душъ пятьдесятъ въ залѣ губернскаго предводителя дворянства. Признаюсь, мнѣ было какъ-то грустно смотрѣть на молодаго челоуѣка, одѣтаго Богъ знаетъ какъ, который не умѣлъ ни поклониться, ни даже подойти къ фортепьяно. И что думалъ бѣднякъ, если онъ сколько нибудь развитъ и дѣйствительно любитъ музыку? Кто знаетъ, можетъ быть у него и есть талантъ, о чемъ однакоже трудно было судить, потому что онъ робѣлъ и сыгралъ кое-какъ двѣ, три пьесы съ аккомпаньементомъ своего учителя. Но послѣ самъ Герличко взявъ скрипку, вышелъ почти на средину и пошелъ напирать смѣлкомъ то чувствительныя варіаціи русскихъ пѣсень, то какія-то негармоническія фантазіи.

Характеръ екатеринославской престо­народной ярмарки общій всѣмъ малорусскимъ ярмаркамъ. Въ нѣсколько линій разбиты палатки, подъ которыми разставлены и разложены товары, какъ необходимые для каждаго, такъ и служащіе предметомъ роскоши или незатѣпливаго деревенскаго кокетства. Но торговцы, а въ особенности торговли здѣсь гораздо ловче тѣхъ, которые занимаютъ лавки въ панскомъ ряду.

Мѣстахъ въ двухъ по ярмаркѣ торчали площадные балаганы—кукольная комедія. Паяцъ зазывалъ народъ, и надо сказать правду, что тутъ нѣтъ никогда недостатка въ зрителяхъ. Въ особен­ности деревенскій людъ спѣшилъ воспользоваться случаемъ по­бывать на комедіи, чтобы послѣ цѣлый годъ рассказывать со­сѣдямъ о видѣнныхъ диковинкахъ. Но есть крестьяне, которые, проходя съ дѣтьми мимо балагана и показывая на развѣшенную картину, изъ которой впрочемъ понять ничего невозможно, тол­куютъ, что все это дѣлается дьявольскимъ навожденіемъ, и что не слѣдуетъ смотрѣть на эту бѣсовскую потѣху. Молодежь мол­ча слушаетъ отцовское наставленіе, но слыша громкій хохотъ зрителей въ балаганѣ, ожидаетъ случая улучить минуту, чтобы и самой за гривну мѣди похохотать до упаду.

Между толпами народа, въ разныхъ направленіяхъ, ходили великорусскіе крестьяне съ самоварами, съ запасомъ стакановъ въ полукруглой коробкѣ за поясомъ, и вязкой баранковъ. Это сбитеньщики, которые покрикиваютъ: «кипитъ! горячій кипитъ!»

Простолюдины называютъ сбитень чаемъ, но лѣтомъ мало охот­никовъ на этотъ напитокъ. Въ Малороссіи чай и у дворянъ не весьма давно вошелъ въ употребленіе, а простолюдины, развѣ только очень богатые, и то подгородные, имѣютъ самовары.

Собственно шерстяная ярмарка, нисколько не занимательна, разумѣется для неучаствующихъ въ ней: возы, да сверху ихъ тюки—вотъ и все. Два, три иностранца, десятка два евреевъ и помѣщики или управители разсматриваютъ шерсть, торгуются и тутъ же порѣшаютъ дѣло.

Я и позабылъ упомянуть, что во время Петропавловской яр­марки устраивалась скачка за городомъ, но, представляя одну лишь пародію на скачки, не заслуживаетъ никакого описанія. Кромѣ недостаточнаго числа состязавшихся (однажды ескакалъ одинъ только татаринъ извѣстное количество верстъ въ извѣстное время), ипподромъ этотъ постоянно былъ покрытъ облаками пы-

ли, и я не
трѣть на

Прошло
постепенно
ему, въ
разросшей
Что проис
быть, что
держался
садъ, при
красныя а
родскихъ

Изъ Ека

Селеніе
главнымъ
главнымъ
ду Импера
стовѣрять
черезъ пор
щину двѣ
менкѣ селе
Предложен
Потемкинъ-
палатѣ «ис
ки рекрутѣ
Но въ 179
генералъ-ма
го правлені
кращена, п
прекратил
которымъ п
указа видн
мощникомъ.
скаго адми
ство Главна
ній. Генерь
ленія IX ок
ніе въ Каме

ли, и я не понимаю удовольствія дамъ, которыя выѣзжали смотреть на эту жалкую потѣху.

Прошло нѣсколько дней, и Екатеринославъ началъ пустѣть, постепенно приходя въ свое скучно-нормальное положеніе. По моему, въ немъ хорошаго—сады и въ особенности Потемкинскій, разросшійся на крутомъ берегу Днѣпра и спускающійся къ рѣкѣ. Что происходило въ этомъ саду—остается тайной, но не можетъ быть, чтобы во времена великолѣпнаго князя Тавриды онъ содержался такъ небрежно, какъ въ настоящее время. Казенный садъ, при которомъ находится училище садоводства, имѣетъ прекрасныя аллеи, отлично содержится и служитъ мѣстомъ для городскихъ гуляній.

Изъ Екатеринослава отправился я въ лоцманскую Каменку.

Селеніе это, отстоящее на семь верстъ отъ города, служитъ главнымъ пунктомъ днѣпровскаго судоходства черезъ пороги, и главнымъ мѣстомъ управленія лоцманской общины. Въ 1787 году Императрица Екатерина II, во время своего путешествія, удостоившись до какой степени искусны въ переправленіи судовъ черезъ пороги жители Каменки, повелѣла составить особую общину днѣпровскихъ лоцмановъ, присоединивъ для этого къ Каменкѣ селеніе Старый Кодакъ и хутора Сурскіе и Широчанскіе. Предложеніемъ отъ 19 декабря того же года за № 5499, князь Потемкинъ-Таврическій приказалъ екатеринославской казенной палатѣ «исключить лоцмановъ отъ всѣхъ повинностей и поставки рекрутъ и производить имъ въ годъ жалованья по 25 руб.» Но въ 1795 году, по общему мнѣнію правителя намѣстничества генераль-маіора Каховскаго, екатеринославскаго намѣстническаго правленія и казенной палаты, выдача этого жалованья прекращена, по той причинѣ, что съ окончаніемъ турецкой войны, прекратился и проводъ чрезъ пороги казенныхъ транспортовъ, которымъ преимущественно были заняты лоцманы. Изъ того же указа видно, что они управлялись своимъ атаманомъ и его помощникомъ. Съ 1795 года они состояли въ вѣдѣніи черноморскаго адмиралтейства, а впоследствии поступили подъ начальство Главнаго Управленія Путей сообщенія и Публичныхъ зданій. Теперь ими непосредственно завѣдуетъ начальникъ III отдѣленія IX округа Путей сообщенія, который и имѣетъ пребываніе въ Каменкѣ. Всѣхъ лоцмановъ по послѣдней переписи:

	муж.	жен.
Въ Лоцманской Каменкѣ	653	630
— Старомъ Кодакѣ	541	545
— хуторахъ Сурскихъ	107	95
— хуторахъ Широчанскихъ	241	262
Итого	1522	1530

Земли:

	Десятины:	
	удобной:	неудобной:
Въ Лоцманской Каменкѣ	5269	564
— Старомъ Кодакѣ	2061	500
— хуторахъ Сурскихъ	711	78
— хуторахъ Широчанскихъ	4271	107

Прочныхъ постановленій касательно лоцмановъ, кажется еще нѣтъ, а управляются они по усмотрѣнію ближайшаго начальства, что я заключаю изъ отношенія ко мнѣ канцеляріи III отдѣленія IX округа: «Особаго положенія о лоцманахъ, которое составляло бы сводъ ихъ правъ, обязанности, отвѣтственности и порядка управленія ими—не существуетъ, а только составленъ проектъ этого положенія, который находится нынѣ на разсмотрѣніи въ Главномъ Управленіи Путей сообщенія и Публичныхъ зданій, и, какъ актъ еще необнародованный, канцелярія не можетъ сообщить В. В....ю». (Отношеніе канцеляріи отъ 31 октября 1856 года № 11).

Лоцманъ еще молодымъ парнемъ поступаетъ на службу и продолжаетъ ее до тѣхъ поръ, пока дряхлость или болѣзнь не помѣшаютъ ему отправлять ремесло свое. Управляются лоцманы конторой, въ которой предсѣдательствуетъ старшій атаманъ съ членами. Разумѣется, ни одно распоряженіе не дѣлается безъ одобренія начальника отдѣленія. Атаманы хотя и избираются *громадою* (*), но здѣсь главную роль тоже играетъ воля начальника. Въ этомъ управленіи, состоящемъ изъ самихъ лоцмановъ, конечно иногда не обходится безъ маленькихъ злоупотребленій, не доходящихъ до начальства; но можемъ ли мы строго обвинять простолюдина, пользующагося выгодами своего положенія, когда, къ сожалѣнію, люди, стоящіе гораздо выше и принадлежащіе къ

(*) Т. е. обществомъ, міромъ.

образованному
свои обязанности
или общественны
Смотря по
три разряда
роги барокъ
ей статьи—пр
тейнымъ. Тре
нію, можетъ
Каждое су
чрезъ пороги,
на. Здѣсь осм
ряжаются лоц
которые и обя
рогъ (Вильни
чайшаго пове
щаго Пути
года, № 109.
допромышлен
вляется въ о
денегъ.
Кажется еш
наго года, пр
составить зап
лоцманами де
тая часть зад
ствіе этого пр
чаемья лоцман
рученная за в
образомъ: пол
центовъ, часть
раздается на
очень значител
руби, весьма в
Вотъ напр. об
руб. 94 коп.
жалованье св
манекой школы
Въ приказѣ

образованному сословию, не всегда добросовѣстно исполняютъ свои обязанности, гдѣ дѣло коснется расходования казенныхъ или общественныхъ денегъ.

Смотря по опытности и искусству, лощманы раздѣляются на три разряда. Первой статьи—занимаются проводомъ черезъ пороги барокъ и другихъ судовъ; второй статьи—плотовъ, а третьей статьи—придаются въ видѣ помощниковъ перво- и второстепеннымъ. Третьей статьи лощманъ, смотря по усовершенствованію, можетъ быть перемѣщенъ и въ высшіе разряды.

Каждое судно и каждый плотъ, предназначаемые къ плаванію чрезъ пороги, останавливаются въ Каменкѣ и требуютъ лощмана. Здѣсь осматриваются суда, опредѣляется ихъ осадка и наряжаются лощманы (по два на барку и по одному на плотъ), которые и обязаны доставить судно въ цѣлости за послѣдній порогъ (Вильный). Плата за это 4 р. 50 к., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Главноуправляющаго Путями сообщеній и Публичными зданіями, мая 25, 1845 года, № 109. До тѣхъ же поръ плата была не одинакова. Судопромышленникъ вноситъ деньги въ контору; а лощманъ отправляется въ опасный путь, но по возвращеніи не получаетъ этихъ денегъ.

Кажется еще со времянь графа Толя, во время неурожайнаго года, приказано было учредить общественную запашку и составить запасный капиталъ изъ половины зарабатываемыхъ лощманами денегъ. Въ этотъ же капиталъ поступала и четвертая часть задѣльной ихъ платы по работамъ на порогахъ. Вслѣдствіе этого приказа, въ контору отбираются все деньги, получаемыя лощманами за проводъ судовъ чрезъ пороги. Сумма, вырученная за все время навигаціи, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: половина отсылается въ приказъ для приращенія процентовъ, часть отчисляется на общественные расходы, а часть раздается на руки. Но должно быть общественные расходы очень значительны, потому что часть изрѣдка выдаваемая на руки, весьма ничтожна, да и немногимъ выпадаетъ на долю. Вотъ напр. общественный расходъ 1846 года: назначено 1940 руб. 94 коп. серебр.; изъ этого самая значительная сумма: жалованье священно-и церковно-служителямъ, и учителямъ лощманской школы.

Въ приказѣ накопилась уже порядочная сумма. Но взглянемъ

на положеніе лоцмановъ. Они дѣйствительно избавлены отъ рекрутства и всякихъ повинностей, и получаютъ землю для пользования; однако время полевыхъ работъ совпадаетъ со временемъ навигаціи. Лоцманъ не можетъ и не смѣетъ отказаться отъ прямой своей обязанности и, бросая плугъ, долженъ спѣшить на очередь. Значить, хозяйство его дѣло второстепенное, и оно идетъ кое-какъ. Между тѣмъ иной сходить чрезъ пороги разъ двадцать въ лѣто и выработаетъ не малое количество денегъ. Если половину этой суммы отослать въ приказъ и отчислить извѣстную часть на общественные расходы, то все же можно удѣлить значительную сумму человѣку, который трудился, подвергая свою жизнь ежеминутной опасности. Въ случаѣ гибели судна отъ неосторожности или неосмотрительности лоцмана, послѣдній отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, кромѣ того, что подвергнется и другаго рода наказанію. Близъ дома управленія стоитъ скала, подъ названіемъ *Музичина скеля*, о которую лоцманъ Музыка разбилъ барку, и на которой за это былъ засѣченъ. Происшествіе случилось, можетъ быть, лѣтъ 20 назадъ. Лоцманъ пользуется только подаркомъ судохозяина, если послѣдній разщедрится; но бывають случаи, что бѣднякъ, не получивъ ничего, долженъ, кормясь однимъ сухимъ хлѣбомъ, возвращаться пѣшкомъ въ Каменку, гдѣ его, можетъ быть, ожидаетъ новая очередь. Я какъ-то разговорился объ этомъ предметѣ съ начальникомъ III отдѣленія, который сообщилъ мнѣ, что онъ хлопочетъ о дозволеніи употребить изъ капитала, находящагося въ приказѣ, извѣстную сумму на постройку въ Широчанекнхъ хуторахъ церкви и на открытіе въ Старомъ Кодакѣ школы. Это, конечно, очень похвально и, безъ сомнѣнія, всѣ лоцмана пожертвовали бы по силамъ на богоугодное дѣло; но работать, положимъ, каменскому лоцману, всю жизнь, лишаясь необходимой поддержки въ хозяйствѣ, для того только, чтобы за сорокъ верстъ выстроена была церковь, немножко странно. Говорять, что избѣгается выдача денегъ лоцманамъ на руки, чтобы послѣдніе не распьянствовались. Если это дѣйствительно, то подобное опасеніе кажется неосновательнымъ. Если бы боялись, чтобы простолюдинъ не пилъ водки, тогда не существовали бы откупа. Въ такомъ случаѣ, для чего же большой капиталъ? Въ обезпеченіе продовольствія? но общественные магазины полны запаснымъ хлѣбомъ, а общественные расходы не терпятъ недостатка. На сколько я могъ замѣтить, внимательно наблюдая бытъ жи-

телей,
нихъ
пискѣ
вый
обрат
Ка
возвы
назва
по се
но ка
упоми
далѣ
Сел
если в
чивая
даком
обыкн
обычн
образо
сиво,
положе
лады, у
тельных
роскош
вычки,
ность эт
сплавщ
вить их
дальше,
случаю
а откры
кожъ, л
ленькіе
лоцманов
время за
зомъ рас
токъ.

(*) Назва
ныхъ вдоль,

телей,—серьезнаго ропота нѣтъ, но все вообще скорбятъ, что у нихъ существуетъ подобный порядокъ. Въ приведенной выше выпискѣ изъ официальной бумаги, сказано, что разсматривается новый проектъ, а потому есть надежда, что Главное Управление обратитъ вниманіе на этотъ вопросъ.

Каменка, разбросанная на правомъ берегу Днѣпра, частью на возвышенности, а частью по берегу, безъ сомнѣнія, получила свое названіе отъ огромныхъ камней, торчащихъ во многихъ мѣстахъ по селенію. Время ея построенія покрыто мракомъ неизвѣстности, но какъ она находится между Старымъ и Новымъ Кодакомъ и упоминается въ запорожскихъ дѣлахъ, то вѣроятно возникла не далѣе XVII столѣтія.

Селеніе это не представляетъ особенно живописныхъ видовъ, но если взойти на гору, то откроется Днѣпръ съ островами, ограничиваясь слѣва уголкомъ Екатеринослава, а справа Старымъ Кодакомъ и Чаплями, деревней князя Воронцова. Избы лоцмановъ обыкновенныя малорусскія хаты, во внутренности которыхъ, кромѣ обычной этому племени чистоты, соблюдается еще нѣкоторымъ образомъ, щеголеватость. Печи сложены у нихъ чрезвычайно красиво, края которыхъ обведены разноцвѣтной глиной. Точно также положены снаружи цвѣтныя коймы надъ окнами. Лѣтомъ, для прохлады, у нѣкоторыхъ полъ усыпаны свѣжей травой съ цвѣтами. У дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ лоцмановъ проглядываетъ по временамъ роскошь въ утвари, въ пищѣ, и въ домѣ ведутся нѣкоторыя привычки, неизвѣстныя въ крестьянскомъ быту. Особенная дѣятельность эта заключается въ томъ, что лоцманъ, пріобрѣтшій довѣріе сплавщиковъ лѣса, получаетъ отъ нихъ плоты и берется доставить ихъ въ Кичкасъ, а иногда, съ позволенія начальства, и дальше, до Никополя. Это бываетъ лѣтомъ, когда навигація, по случаю убыли воды, прекращается по старому козацкому ходу, а открывается по вновь-устроеннымъ каналамъ. Для этого, однакожь, лоцманъ разбиваетъ большіе плоты и перевязываетъ на маленькіе плотики, по мѣстному *торки* (*), нанимаетъ добавочныхъ лоцмановъ и дѣйствуетъ въ качествѣ хозяина, наблюдая въ то же время за благополучной переправой черезъ пороги. Такимъ образомъ расторопный лоцманъ можетъ получить порядочный заработокъ.

(*). Названіе происходитъ оттого, что плотики состоятъ изъ деревьевъ, положенныхъ вдоль, какъ бы торчмя.

Днѣпровскіе лодцманы—прямые потомки Запорожцевъ, переправлявшихъ суда черезъ пороги, и лодцманское искусство, переходящее отъ отца къ сыну, составляетъ главную ихъ обязанность. Нравы ихъ и обычаи общи всѣмъ малорусамъ, съ удержаніемъ кое-чего наслѣдственнаго, запорожскаго. Днѣпровскій лодцманъ чрезвычайно набоженъ: онъ не только, подобно всѣмъ землякамъ, ходитъ часто въ церковь, но охотно отъ трудовъ своихъ жертвуетъ на украшеніе храма Божьяго. Садясь въ лодку и выходя изъ нея, онъ непременно перекрестится, а совершивъ благополучный переездъ, служить молебень.

Лодцманъ тотъ же малорусъ, но человекъ съ дѣтства привыкшій къ опасностямъ, и потому самый наружный видъ его выражаетъ отвагу и нѣкоторую гордость. Впрочемъ, какъ мнѣ кажется, въ типѣ его есть что-то свое, даже замѣтное съ перваго взгляда. Идетъ онъ какъ-то бодрѣе и держится прамѣе обыкновеннаго крестьянина, котораго походка, согласующаяся съ воловьимъ шагомъ, медленна и тяжеловата. У лодцмана незамѣтно неповоротливости, которую видимъ у его единоплеменниковъ, потому что онъ привыкъ къ быстротѣ движеній во время переправы черезъ пороги, гдѣ иногда отъ одного мгновенія зависитъ участь барки и жизнь нѣсколькихъ человекъ. Онъ развязенъ и ловокъ, и на водѣ, въ своей сферѣ, принимаетъ иногда очень живописныя позы. Зачастую лодцманъ беретъ съ собою на барку или на плотъ мальчишку сына, и этотъ учится презирать опасности, замѣчаетъ камни, заучиваетъ ихъ названія, и привыкаетъ къ своему полезному, но гдѣмъ не менѣе опасному ремеслу.

Нравственность у лодцмановъ прекрасная. Я не скажу, что они не любятъ выпить, это было бы какъ-то невѣроятно; малорусъ, потомокъ Запорожцевъ, да еще лодцманъ не прочь выпить при случаѣ, хотя по распоряженію начальства, у нихъ нѣтъ шинковъ. Въ кабакахъ, стоящихъ на берегу, есть впрочемъ чарки, называемыя лодцманскими. Это однако ничего не значитъ, потому что, во время моихъ археологическихъ работъ, люди выпивали въ день по четыре большихъ стакана водки, и я не замѣчалъ у нихъ ни малѣйшаго слѣда опьяненія; крестьянину, да еще трудовому, должно выпить, лишь бы онъ не напивался и дѣлалъ свое дѣло. Пные разсуждаютъ напротивъ и что страннѣе! изъ этихъ иныхъ многіе сами послѣ сытнаго обѣ-

да дѣла
тають бл
жизнь ло
ромъ. П
шая ин
гой хатѣ
думать,
обычной

Костюм
въ родѣ
Но, по м
ширины
концахъ
мерлушк
ляки (бр

Женщи
костюмъ,
причиной
убираютъ
сто на во
маги убор
уже надѣв
каются по

Собира
намѣревал
что по веч
лоросси.
званные
свили это
пѣсни. Я
молодежи
обращался.
«Матери ва
сень, а мы
— Ну, е
— Э, не
бѣда.

Мнѣ пока
у меня въ х

да дѣлаются веселѣе и разговорчивѣе и съ наслажденіемъ глотаютъ благовонные ликёры. Я говорю вообще, что семейная жизнь лоцмановъ и поведеніе молодежи могутъ служить примѣромъ. Въ ихъ отношеніяхъ замѣтна какая-то мягкость, и слушая иногда семейный разговоръ у моихъ хозяевъ или въ другой хатѣ, куда зайдешь бывало, какъ-то отрадно становится думать, что простой необразованный народъ не выказываетъ обычной грубости.

Костюмъ мужской—малорусскій, а у иныхъ я замѣчалъ что-то въ родѣ кунтуша съ круглымъ висячимъ воротникомъ позади. Но, по моему, ничто такъ не идетъ лоцману какъ необъятной ширины шаравары и бѣлая рубашка, вышитая на груди и на концахъ широкихъ рукавовъ. Шапки, по большей части, изъ мерлушекъ, но у многихъ и круглыя шляпы съ широкими полями (брыль).

Женщины и дѣвушки красивы, и хотя сохранили народный костюмъ, особенно праздничный, однако близость города была причиной, что онѣ усвоили себѣ ситцевыя исподницы. Дѣвушки убираютъ голову множествомъ лентъ, но не навиваютъ ихъ просто на волосы, какъ вообще въ Малороссіи, а дѣлаютъ изъ бумаги уборъ въ родѣ низкаго кокошника, безъ дна, и на него уже надѣваютъ десятокъ разноцвѣтныхъ лентъ, которыя опускаются по спинѣ, ниже пояса.

Собираясь прожить недѣли двѣ въ Каменкѣ, я тотчасъ же намѣревался приступить къ собиранію пѣсенъ; но меня удивило, что по вечерамъ я не слыхалъ пѣнія, какъ это водится въ Малороссіи. Тихой ночью изъ сосѣдней деревни доносились ко мнѣ знакомые мотивы, но въ Каменкѣ тишина. Дѣвушки мнѣ объяснили это тѣмъ, что священникъ запрещаетъ пѣть по вечерамъ пѣсни. Я не вѣрилъ и полагалъ, что священникъ запрещаетъ молодежи веселиться наканунѣ приздниковъ, но къ кому ни обращался, всѣ отвѣчали, что пѣть строжайше не приказано. «Матери наши, прибавила одна дѣвушка, знаютъ довольно пѣсенъ, а мы немного».

— Ну, спой же, милая, хоть немного, а я запишу.

— Э, не хочу: ще батюшка (священникъ) дознаетьця—буде біда.

Мнѣ показалось страннымъ, что дѣвушки не соглашались пѣть у меня въ хатѣ, да еще днемъ, когда имъ позволено, и вскорѣ

я убѣдился, что онѣ, считая меня въ числѣ начальства, и полагаая, что пѣсня—преступленіе, не рѣшались познакомить меня съ своимъ репертуаромъ. Съ парнями было тоже самое. Признаюсь, я первый разъ въ жизни нашелъ село, полное гостепріимнымъ добрымъ народомъ, съ отсутствіемъ пѣнія, этого невольнаго спутника каждаго крестьянина и крестьянки. У простолюдина пѣсня обыкновенно служитъ какъ бы облегченіемъ труда, часто весьма тяжелаго, что можно замѣтить въ іюльскіе жары во время жатвы. Я нарочно узнавалъ не у поселянь, точно ли не позволено пѣніе, и мнѣ сказали, что запрещено пѣть по вечерамъ, а днемъ можно. Но вѣдь днемъ молодежь не можетъ сходитьсь вмѣстѣ, значитъ она лишена увеселеній своего возраста. Я со всѣми разговаривалъ объ этомъ, но многимъ казалось даже страннымъ мое удивленіе.

Благодаря однако же участію одного лица, мнѣ удалось сплести нѣсколько пѣсень, не только изъ тѣхъ, которыя заходятъ въ деревню Богъ ихъ знаетъ откуда, но и пѣсни, сочиненныя лоцманами. Я не скажу, чтобы послѣднія отличались художественностью, напротивъ, онѣ слабѣе прочихъ, но все же доказываютъ, что поэтическое настроеніе существуетъ въ народѣ, такъ же какъ и потребность передать въ пѣснѣ свои ощущенія.

Вотъ пѣсни, сочиненныя лоцманами, изъ которыхъ послѣдняя очень слаба. Она относится къ тому времени, когда лоцманы были заняты усиленною работою на пороговыхъ сооруженіяхъ, гдѣ они работали зимою на своемъ продовольствіи, за что имъ слѣдовало въ день 22 коп. съ дробями, но не видѣли денегъ, которыя поступали туда же, куда и заработанныя за проводъ судовъ.

1.

Якъ писаря не любить,
 Бо вінъ буде паномъ,
 Обуетьця въ постолі
 Підв'язетьця валомъ.
 Якъ писаря не любить,
 Та й не налюбитьця,
 Ой якъ візьме перо въ руки—
 Любо подивитьця.
 Якъ писаря не любить;
 Бо вінъ сподобонька,

Вийзьме листи у торбину:
То вся худобонька.

2.

Прощайте, прощайте
Дніпровські пороги,
А де походили
Лоцманські ноги.
А де походили
Теменької ночі,
А де говорили
Тихенькі річі.
Сухая вербонька
А мокра калюжа,
Ой розсердилась { (bis)
Та жінка на мужа,
Лягла собі на постіль,
Та й лежить нездужа.
Ой пішовъ милий
Сусіди питати;
—А чимъ би, сусідо,
Лихо одігнати?
Ой піди синку
Вирубай дубинку
Тонку, та ловку, { (bis)
Та ще й суковату,
А на еї білу спинку
На панякувату.
—Ой устай, мила,
Принісь же я пива....
—Цуръ тобі, некъ тобі,
Въ мене болить сирина.
—Ой устай, мила,
Принісь я горілки.
—Цуръ тобі, некъ тобі,
Шукай собі жінки.
—Ой устай, мила,
Принісь я дубинку,
Тонку, та ловку, { (bis)
Та ще й суковату,
А на твою биду спинку,
На панякувату!
Ой устала мила,
Такъ якъ не лежала,
Миленького обняла,
Та й поцілувала.
—Ой дай тобі Боже
Здоровьяча зъ неба,
Що ты догадався
Чого мині треба.

Здѣсь, очевидно, начало придѣлано лоцманами, потому что пѣсня подобнаго содержанія мнѣ попадалась въ Кіевской губерніи, хотя и не слово въ слово.

3.

Та гиля, гиля сірі гуси до воды,
 Та дожилися лоцманики до біди.
 Та гиля, гиля сірі гуси не літать,
 Та доживутьця лоцманики ще й не такъ.
 А у канторі сидить писарь, да й чита;
 А у горниці ходить майоръ, та й гага,
 А Воронченко тройку коней запряга,
 А Хведоровичъ убіраетьця, та й сіда.
 А громада изійшлася, та й пита:
 Ой куди жъ ти, Хведоровичъ, поїдешъ?
 Поїду я, братця, въ городъ Катеринославъ,
 Та буду я, братця, начальника просити
 А що будемо зъ лоцманами робити,
 Що не хотять казенної роботи робити?
 А начальникъ Хведоровича роспитавъ,
 Сівъ за стіль, записочку написавъ
 Та зъ нарошнимъ до майора одіславъ;
 А майоръ ту записочку прочитавъ
 И лоцманикамъ одвѣтъ давъ:
 Ой вы, лоцманики моі, лоцмани,
 Не журітеся, nebude вамъ біди.
 Панъ генераль такъ приказавъ,
 Щобъ я васъ на роботу черезъ тиждень виславъ.

На возвышенномъ берегу Днѣпра стоитъ домъ, гдѣ внизу помещается канцелярія отдѣленія, а во второмъ этажѣ квартира начальника. Виды оттуда очень хороши. Я помню даже одинъ поэтический вечеръ. Наступила ночь, и мѣсяцъ выплылъ надъ Кодацкимъ порогомъ, который шумѣлъ такъ сильно, что слышно было за шесть верстъ. Я остановился у раствореннаго окна въ угловой комнатѣ и, любуясь на широкую полосу свѣта, стлавшуюся по Днѣпру, замѣтилъ, что на полосѣ какъ разъ приходилась стоявшая внизу высокая мельница, получившая отъ этого—необыкновенно фантастическія очертанія. Вдругъ раздались звуки фортепьяно: возвратившійся недавно изъ Петербурга К. О. Н.....ій началъ играть мотивы изъ Трубадура, послѣдней для меня новой оперы, и предо мною какъ бы смѣшались великолѣпныя декорации Большаго театра съ панорамой Днѣпра, освѣщеннаго луною. Пѣніе Бозію живо представилось ду-

нѣ, котор
 нимъ слов
 торымъ та
 расположе
 ко мнѣ.
 — Вы г
 прислушайт
 Въ само
 дѣвушекъ,
 какъ наю
 не сказа
 фантазія во
 виннаго уд
 Возлѣ до
 тораго вры
 во дворѣ по
 ными лоша
 Деревянна
 можетъ посл
 Есть так
 нію, письму
 Недалеко
 укрѣпленія,
 народъ ниче
 старики. Там
 ныхъ пушек
 Повѣрѣя к
 мы, уныри,
 объ этихъ су
 востяхъ. Ска
 исключеніемъ
 почти въ каж
 чего особенн
 у самаго бере
 каго заливчик
 Цѣлый день в
 и патицѣтніе
 (корытце), и в
 створеніе ремес

шѣ, которому издали вторилъ шумъ Кодацкаго порога.... Однимъ словомъ, на меня нашло то поэтическое настроеніе, съ которымъ такъ отрадно живется на бѣломъ свѣтѣ. Но пріятное расположеніе духа было непродолжительно. Хозяинъ подошелъ ко мнѣ.

— Вы говорите, сказала онъ, что у насъ не слышно пѣсень: прислушайтесь.

Въ самомъ дѣлѣ вдали слышна была пѣсня, пѣтая хоромъ дѣвушекъ, возвращавшихся съ поля. Но вскорѣ голоса умолкли, какъ надо полагать, въ приличномъ разстояніи отъ деревни. Я не сказалъ ни слова, и мнѣ стало грустно, что придетъ же иному фантазія воспитывать народъ по своему, лишая его лучшаго, невиннаго удовольствія.

Возлѣ дома разведенъ небольшой садикъ, въ одномъ углу котораго врыта мачта съ двуглавымъ орломъ на верху. Тутъ же во дворѣ помѣщается лоцманская контора, сараи съ общественными лошадьми и пожарнымъ инструментомъ.

Деревянная церковь украшена довольно хорошо, а пѣвческая можетъ поспорить съ пѣвческой инаго губернскаго города.

Есть также школа, въ которой лоцманскія дѣти обучаются чтенію, писью и закону Божию.

Недалеко отъ дома правленія, черезъ оврагъ замѣтны слѣды укрѣпленія, о которомъ однако же нигдѣ не упомянуто, да и народъ ничего не помнитъ. «Се мабутъ Запорозьське» говорятъ старики. Тамъ найдено впрочемъ нѣсколько небольшихъ испорченныхъ пушекъ.

Повѣрья каменскихъ жителей общи всемъ малоруссамъ: вѣдьмы, уныри, русалки не вышли у нихъ изъ вѣры, и рассказы объ этихъ существахъ тѣ же, какіе услышите вы на другихъ мѣстностяхъ. Сказки, рассказанныя мнѣ, все давно знакомы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неважныхъ вариантовъ, что встрѣчается почти въ каждой деревнѣ. Обряды лоцмановъ тоже не имѣютъ ничего особеннаго. Но меня не разъ занимали дѣти. Я жилъ почти у самаго берега Днѣпра, который образовалъ здѣсь родъ маленькаго заливчика, отдѣляемаго отъ рѣки небольшой песчаной косою. Цѣлый день въ этомъ заливчикѣ купались дѣти, а иные четырехъ и пятилѣтніе мальчики, будущіе лоцманы, утачивъ дома *ночбзкя* (корытцо), плавали съ помощью палокъ, какъ бы изучая наслѣдственное ремесло свое.

хорошъ; черные, блестящіе глаза его такъ умно смотрѣли, а взоръ его былъ быстръ и проницателенъ. Когда мы выѣхали на самый широкій Днѣпръ, на поль-пути между Каменкой и Кодакомъ, на небѣ показалась тучка, и подулъ свѣжій вѣтеръ.

— Полоса, равнодушно сказала лоцманъ, и крикнувъ громко: Шамни, друзі! не лінуйся, юноші! направилъ лодку въ перерѣзь волнамъ, которыя появились словно изъ глубины Днѣпра. Черезъ пять минутъ волненіе расходилось и вода попадала въ лодку. Хотя это было и невесьма пріятное обстоятельство, однако я не могъ смотрѣть болѣе ни на что какъ на своего кормчаго. Держа въ жилистыхъ рукахъ *стерно* (руль, или, лучше сказать, весло, которымъ правятъ), онъ пристально смотрѣлъ впередъ и только покрикивалъ на молодежь. Лодка прыгала по волнамъ, но постоянно ихъ разрѣзывала, и пока мы доѣхали до Пундиковой Заборы, полоса пробѣжала и волненіе начало утихать мало по малу. Указавъ мнѣ одинъ камень, подъ названіемъ *Червиный*, лоцманъ обратилъ мое вниманіе на другой, *Сидлачъ*, съ которымъ связано лоцманское преданіе. Въ прежнія времена ни одна каменская дѣвушка не могла выдти замужъ, не доказавъ прежде ловкости и мужества. Качества эти заключались въ томъ, что дѣвушка, достигшая извѣстнаго возраста, должна была, подъ вечеръ, одна сѣсть въ душегубку, приплыть къ Сидлачу и провести на немъ ночь до разсвѣта. Камень этотъ торчитъ вблизи порога и здѣсь уже начинается сильная быстрота воды, стремящейся къ водопаду. Хотя береговые жители съ дѣтства свыкаются съ плаваніемъ въ челнокѣ, однако молодой дѣвушкѣ много надо присутствія духа, чтобы исполнить подобный обычай.

Я хотѣлъ осмотрѣть прежде Кодакъ, а послѣ уже направить путь къ порогу. Мы пристали у скалистаго берега, и по крутымъ тропинкамъ между глыбами гранита, прямо вышли въ знаменитую нѣкогда крѣпость, выстроенную Бопланомъ. Поляки предназначали ее на устрашеніе Запорожцевъ, однако она была взята козаками и служила для послѣднихъ оборонительнымъ пунктомъ. Это почти квадратная площадь, лежащая на легкомъ скатѣ и обнесенная валами, на который бугры и ямы свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь нѣкогда строеніяхъ. На западной сторонѣ ворота, и по угламъ вала большіе бастіоны, въ глубинѣ которыхъ лоцмана теперь сѣютъ картофель и другіе огород-

ныя овощи.
на въ 1813

У восточ
мельница,
вольно хор
при Императ
номъ мѣстѣ
добень для

Долго ло
вѣль и пѣн
ширину рѣ
сажень. Па
лавами, кот

Мишина.
ходъ, по в
чинѣ мелк

— Борон

— Ну, т

— Слуе

башь!

Полюбов
шель ниче
са, я отпра
мой держат
и мы прибр
150 саж. д
Подѣзжая
сложили все
стротою. Хо
бушуетъ въ
какимъ-то не
какъ по нит
ство ловкост
изъ канала,
нужно было
назадъ лодку

(*) Объ этихъ
всѣхъ порогахъ

ныя овощи. Селеніе старый Кодакъ небольшое: церковь построена въ 1815 году; хаты точно такія же какъ и въ Каменкѣ.

У восточнаго угла крѣпости, за валомъ, устроена водяная мельница, прямо противъ порога. Здѣсь же видѣнь, еще довольно хорошо сохранившійся Фалѣевскій каналъ, устроенный при Императрицѣ Екатеринѣ II, и хотя онъ сооружень на удачномъ мѣстѣ, однако, имѣя всего четыре сажени ширины, неудобень для прохода судовъ (*).

Долго любовался я съ горы на Коцацкій порогъ, который ревѣль и пѣнился между камней, брошенныхъ природой во всю ширину рѣки, упадая четырьмя уступами на протяженіи 150 сажень. Паденіе 8 футовъ. Уступы эти у лоцмановъ называются лавами, которыхъ четыре: *Плоска*, *Остренька*, *Вишнякова* и *Мишина*. Лоцманъ мнѣ показывалъ гдѣ пролегаетъ козацкій ходъ, по которому однакожь не захотѣлъ провезти меня по причинѣ мелководья и прибавилъ:

— Борови Боже чого, то що тогді!

— Ну, такъ спустимся по новому каналу, сказалъ я.

— Спускаться, такъ и спустимось, а старымъ ходомъ шабашъ!

Полюбопытствовавъ зайти на мельницу, въ которой я не нашелъ ничего занимательнаго, кромѣ хозяина, бойкаго великорука, я отправился въ лодку, и мы поплыли къ каналу. Лоцманъ мой держалъ подалше отъ начала быстрого стремленія воды, и мы приблизились къ правому откоосу плотины. Каналъ имѣеть 150 саж. длины и 15 ширины; высота стѣнокъ около сажени. Подъѣзжая ко входу, лоцманъ скомандовалъ шабашъ; гребцы сложили веслы, и лодку повнесло въ каналъ съ ужасающею быстротою. Хотя здѣсь нѣтъ уступовъ, однако замѣтно какъ вода бушуетъ въ иныхъ мѣстахъ, и всплески ея словно кипятъ съ какимъ-то невыразимымъ шумомъ. Лодка неслась по срединѣ какъ по ниткѣ, благодаря искусству кормчаго. Но доказательство ловкости его было еще впереди, потому что при выѣздѣ изъ канала, гдѣ стремленіе воды необыкновенно быстро, намъ нужно было пристать къ правой стѣнкѣ, чтобы выйти и взвезть назадъ лодку посредствомъ каната. Мнѣ это казалось очень

(*) Объ этихъ сооруженіяхъ прошлаго вѣка будетъ сказано при обзорѣни всѣхъ пороговъ въ слѣдующей статьѣ. А. Ч.

трудныхъ, во лопманъ вдругъ спомандоваль взять весла, одной стороной приказаль грести, другой табанить, и не смотря, что насъ несло бѣшеными волнами, лодка наша въ нѣсколько мгновеній пристала къ плотинѣ. Здѣсь я вышелъ и, идя по каменной стѣнѣ, любовался Кодацкимъ порогомъ. Хотя уступы и невысоки, однако цѣлая масса Двѣпра съ шумомъ бросается внизъ и желчужными пѣнистыми волнами несется межъ камней до другаго уступа, гдѣ съ большею быстротою, ринувшись съ уступа, продолжаетъ бушевать съ оглушающимъ шумомъ.

Полюбовавшись Кодацкимъ порогомъ, полное описаніе котораго поѣшу въ слѣдующей статьѣ, я пустился въ обратный путь, продолжавшійся довольно долго, потому что мы плыли противъ теченія. Вечеръ былъ тихій и прохладный. Мы держались лѣваго берега, поросшаго мелкимъ лѣсомъ и лозою. Самоваръ кипѣлъ у меня на лодкѣ, и я пилъ чай съ особеннымъ удовольствіемъ. Я набрасывалъ карандашемъ мои зашѣтки, а лопманъ, догадавшись, что не должно мѣшать, запретилъ грѣбцамъ разговаривать. Когда же мы подъѣзжали къ Каменкѣ, онъ указаль на одну выдавшуюся скалу.

— А ось и Музычна скаля, проговорилъ и разказаль грустное происшествіе, о которомъ упомянулъ я выше.

Помог. Двѣ

Двѣпровъ
по этой рѣ
геродотова
дѣнія нахо
водитъ дав
трудно рас
чинѣ искаж
вообще не
сателей о п
быа ошибк
нія. Такъ в
званы Запое
тому же пр
Хотя Двѣ
пескомъ стар
на мѣстахъ
нія, что онъ
зать, отъ по
въ крутыхъ
другомъ сост
чему удивите
хожденія рус
для торговли
венно отъ Но
рода въ Кіев